

Цзян Фу называл Линь Госюна «почтенным учителем» во многом благодаря своей наглости и настойчивости в юности.

Отец Цзян Фу, вероятно, оттого, что у него было слишком много детей, не особо их ценил. А может, он в принципе был холоден к собственным отпрыскам и придерживался спартанских методов воспитания, предпочитая в итоге того, кто выйдет победителем из этой борьбы.

У Цзян Фу было три старших сводных брата и две старшие сводные сестры. Он был самым младшим, и разница в возрасте со старшим братом составляла целых пятнадцать лет.

Когда он подросток, все семейные ресурсы и властные посты в компании уже были поделены между старшими братьями и сёстрами. Даже окончив университет и с головой уйдя в работу в компании, он получал лишь крохи с их стола.

Цзян Фу чувствовал, что его способности ничуть не уступают способностям братьев и сестёр, но пятнадцать лет разницы — это не то, что легко наверстать. Поэтому он решил пойти другим путём.

Как раз в год, когда Цзян Фу закончил школу, Линь Госюн от скуки организовал тренировочный лагерь и согнал туда всех парней из семьи Линь. Каждый день они занимались цигун, лазали по горам, плавали в море и проходили экстремальные испытания — одним словом, было весело.

Услышав об этом, Цзян Фу через Линь Тяньюаня всеми правдами и неправдами пробился в этот лагерь.

По словам Цзян Фу, это и стало началом его ученичества у почтенного учителя.

На самом деле, он просто воспользовался этим знакомством и после окончания лагеря принялся нагло набиваться в ученики к Линь Госюну. Он то и дело являлся в дом семьи Линь с подарками, проявляя такую заботу и внимание, какой не достаивались и родные дети Линь Госюна.

Прошло больше года такой осады, и наконец, во время одного из визитов, Линь Госюн сдался и согласился взять его в ученики, чтобы вместе заниматься боевыми искусствами.

Если считать всех учеников, которых Линь Госюн брал с юности, Цзян Фу был тридцать восьмым. После него старик принял ещё десятерых.

Лишь в последние годы Линь Госюн решил прекратить эту деятельность и спокойно пожить на пенсии в старом особняке, поэтому у Цзян Фу больше не появлялось младших «братьев по

обучению».

Таким образом, для Линь Госюна Цзян Фу не был кем-то особенным, в лучшем случае — одной сорок восьмой частью его учеников.

Но для Цзян Фу, хоть и было бы преувеличением сказать «учитель на день — отец на всю жизнь», он был искренне благодарен Линь Госюну. Благодаря этой связи он обрёл десятки влиятельных «братьев по обучению», что можно было считать его связями. Кроме того, он участвовал в каждом наборе охранной компании «Хэйянь», что тоже стало традицией, и завёл там немало знакомств.

Для человека уровня Линь Госюна это был лишь один из многих учеников. Но для Цзян Фу Линь Госюн изменил всю его жизнь.

В тот момент, когда отец Цзян Фу узнал, что его сын смог наладить отношения с Линь Госюном и семьёй Линь, он впервые по-настоящему увидел этого, казалось бы, ничем не примечательного сына.

Поэтому, хотя в современном обществе отношения между учителем и учеником уже не были столь священны, Цзян Фу по-прежнему называл Линь Госюна «почтенным учителем».

В этом обращении была и доля хитрости. Например: другие ученики называют его «мастер» или «учитель», а я — «почтенный учитель». Это же выделяет меня? А раз я особенный, учитель меня лучше запомнит?

Но сейчас эта хитрость обернулась против него. Ещё до того, как Цзян Фу произнёс слово «почтенный», Линь Госюн уже сопоставил его со своим тридцать восьмым учеником, уехавшим за границу много лет назад.

Цзян Фу сейчас заплатил за свою былую смекалку. В этот момент он предпочёл бы, чтобы Линь Госюн его совсем не помнил!

Линь Госюн, обнимая и утешая Фэйфэйя, слушал, как внук жалуется ему.

— Старший дедушка, — прошептал Фэйфэй, — я не виноват.

Линь Госюн погладил мальчика по спине, успокаивая его:

— Конечно, дедушка знает, что Фэйфэй не виноват. Наш Фэйфэй такой послушный, дедушка верит Фэйфэйю.

Малыш закрыл глаза ладошкой, не желая, чтобы кто-то видел его слёзы.

— Старший дедушка, скажи дяде и тётё, я готов извиниться за Юаньюаня, Сяоху и Цици, но пусть сначала извинится Цзян Хань. Он первый начал, нельзя всё сваливать на Фэйфэя.

Обретя опору, Фэйфэй, не боясь, что дядя и тётя рассердятся на его друзей, случайно проговорился.

Линь Госюн не придавал этому значения. Какие извинения? Зачем извиняться? Кто первый полез, тот и виноват. Извиняться за то, что дал сдачи, — такой концепции в мире Линь Госюна не существовало.

Как только он вошёл и увидел целую толпу детей, а потом выслушал Фэйфэя, он сразу понял, что произошло. Почти все в семье Линь знали о том, насколько популярен Фэйфэй.

Наверняка его обидели в первый день в школе, а друзья, услышав об этом, тут же прибежали мстить. Так и дошло до массового вызова родителей.

Простая логическая цепочка, Линь Госюн, просто представив себя на их месте, всё понял.

Цзян Фу, которого Линь Госюн прервал фразой «не называй меня так», застыл, не зная, что сказать.

Но, видя, как обычно строгий и суровый учитель сейчас с такой нежностью утешает ребёнка, Цзян Фу понял, что должен немедленно уладить этот конфликт. Иначе, если его действительно исключат из учеников, то Линь Госюн, который никогда не бросает слов на ветер, сделает это.

— Учитель, я сейчас всё выяснил, — с трудом начал Цзян Фу. — Это действительно недоразумение между детьми. Я сейчас же позову Цзян Ханя извиниться! — Не получив разрешения называть его «почтенным учителем», он решил перейти на «учителя».

Линь Госюн бросил на него ледяной взгляд.

В этом взгляде Цзян Фу отчётливо прочитал: «Мой внук так расстроен, а ты говоришь — недоразумение?»

Линь Госюн проигнорировал Цзян Фу и посмотрел на его жену.

— Зачем вы его напугали? — спокойно спросил он.

Его слова не показались угрожающими, но женщина, на которую он смотрел, почувствовала себя так, будто на неё взирает лев в саванне. Она не могла даже пошевелиться.

Через некоторое время Линь Госюн отвёл взгляд и, подражая шёпоту Фэйфэя, тихонько сказал ему на ухо:

— Кто-то напугал Фэйфэя, и дедушка напугал его в ответ. Дедушка тоже очень злой.

Говоря «очень злой», Линь Госюн даже повысил голос, как бы хвастаясь.

Конечно, этот не по годам развитый малыш, подняв голову и посмотрев на дедушку своими всё ещё влажными глазами, скривил губы и, обняв его за шею, прижался к нему, окончательно приходя в себя после обиды.

Тем временем, с опозданием в несколько минут, наконец-то прибыла основная группа семьи Линь.

Дверь кабинета снова открылась. Вошёл Линь Сынянь и тут же спросил:

— Дядя, с Фэйфэем всё в порядке?

— Я же говорил вам поторопиться, — ответил Линь Госюн. — Вы не видели, как Фэйфэй расстроился, он бросился ко мне и заплакал. Хорошо, что я быстро приехал, а то, если бы ждал вас, то, наверное, пешком бы дошёл быстрее, чем вы на машине.

Фэйфэй смущённо потёр глаза и, улыбнувшись Линь Сыняню, сказал:

— Папа, не волнуйся, я больше не плачу. Учительница хотела вызвать родителей Фэйфэя, и Старший дедушка сказал учительнице Хуан, что папа ещё едет, чтобы она подождала, пока папа приедет и поговорит с ней.

Слова Фэйфэя, произнесённые ещё немного охрипшим голосом, растопили сердце Линь Сыняня. Он погладил малыша по голове и, следуя его указаниям, пошёл поговорить с учительницей, чтобы выяснить все подробности.

Учительница Хуан, честно говоря, была немного ошарашена «виртуозной» игрой Фэйфэя. Она было подумала, что ученики устроили сговор, но, посмотрев записи с камер наблюдения, убедилась, что всё было именно так, как они и рассказывали. Тогда она поняла, что этот малыш, который сейчас так трогательно плакал на руках у дедушки, на самом деле смело бросился вперёд, чтобы защитить своих друзей.

«Какой плаксивый и в то же время смелый малыш», — с улыбкой подумала учительница Хуан.

Видя, что родители обоих главных участников конфликта на месте, учительница Хуан приготовилась выступить в роли миротворца.

Перед этим она вежливо обратилась к остальным стоявшим там родителям:

— Вы, должно быть, родители других детей? Извините, у меня тут очень много дел. Может быть, вы пока пройдёте к классным руководителям ваших детей, и они подробно расскажут вам о случившемся? Как бы то ни было, попытка массовой драки в первый же день учёбы — это очень серьёзное происшествие, которое негативно сказывается на репутации школы.

Родители переглянулись, потом посмотрели на Фэйфэя.

Наконец, Линь Юйцин объяснил учительнице Хуан:

— Не нужно, мы не пойдём к другим учителям. Мы все — родители Линь Лэфэя. Учитель, вы сначала поговорите с Сынянем, а мы тут посидим.

Учительница Хуан была в шоке: столько людей — и все родители одного ребёнка?

Она проработала в школе несколько десятков лет, но никогда не видела, чтобы на вызов родителей одного ребёнка приезжал целый взвод.

Стоявший в стороне учитель Ма всё понял. Ещё когда он услышал, как одного из детей называют Фэйфэй, он понял, что этот ребёнок — не простой. Его появление неизбежно должно было сопровождаться бурей и всеобщим обожанием.

Цзян Фу с заискивающей улыбкой обратился к Линь Юйцину:

— Брат по обучению, добрый день.

Линь Юйцин холодно отрезал:

— Не называй меня так. Кто тебе брат по обучению?

<http://bllate.org/book/13654/1603246>